

DOI 10.15826/izv2.2021.23.2.034

УДК 572:304.44(571.642) + 77.03 + 316.7

И. А. Головнев*Музей антропологии и этнографии
«Кунсткамера» РАН
Санкт-Петербург, Россия***Е. В. Головнева***Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия*

«РУССКИЙ САХАЛИН» ПЕТРА ПОЛЕВОГО: ВИЗУАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ

Статья посвящена актуальной, но практически неисследованной в отечественной науке теме — визуальной антропологии как средству научного познания, конструирования и репрезентации образа территории. Определяющую роль в формировании образов фронтирных регионов страны в имперский и советский период играли профессиональные исследователи и путешественники. Предлагаемая работа открывает малоизвестную страницу в истории изучения Сахалина — творчество Петра Игнатьевича Полевого (1873–1938), одного из первопроходцев научного освоения острова. Основанная на архивных данных, многие из которых публикуются впервые, статья фокусируется на анализе визуально-антропологического наследия ученого, структурированного по основным направлениям его работ — антропология, геология и краеведение. Отражение в трудах исследователя посткаторжного периода в истории Сахалина, связанного с трансформацией колонизационной политики, дает особые сюжеты в плане изучения и позиционирования образа острова — форпоста страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Путем сопоставления печатных и фотографических материалов выделяются и анализируются ключевые образы Сахалина в работах П. И. Полевого — «остров нефти», «остров инородцев» и «остров колонистов». Связанные между собой сквозной темой колонизации, они наглядно иллюстрируют положения исследователя о бесперспективности Сахалина как сельскохозяйственной колонии и рациональности его промышленного освоения. В теоретическом плане данная работа на конкретном примере развивает понятия из области визуальной антропологии («визуальная репрезентация региона», «этнографическая фотография») и культурной географии («образ региона», «культурный ландшафт»). Делается вывод о том, что наследие П. И. Полевого, включающее материалы междисциплинарного научного изучения Сахалина, в том числе его фотографические репрезентации, представляет собой информативный исторический источник для изучения динамичного образа дальневосточного фронтира в антропологии и смежных гуманитарных науках.

Ключевые слова: визуальная антропология; образ региона; фотодокумент; колонизация; Петр Полевой; Сахалин; Дальний Восток

Благодарности

Статья подготовлена за счет гранта РНФ № 19-18-00116 «Визуализация этничности: российские проекции науки, музея, кино» (рук. А. В. Головнёв).

Ц и т и р о в а н и е: Головнев И. А., Головнева Е. В. «Русский Сахалин» Петра Полевого: визуально-антропологические образы // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 2. С. 189–204. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.2.034>

Поступила в редакцию: 25.05.2020

Принята к печати: 20.04.2021

Ivan A. Golovnev

*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera) of the RAS
St Petersburg, Russia*

Elena V. Golovneva

*Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia*

**“RUSSIAN SAKHALIN” OF PYOTR POLEVVOY:
VISUAL AND ANTHROPOLOGICAL IMAGES**

This paper considers a relevant but practically unexplored topic, i.e. visual anthropology as a tool of scientific cognition as well as constructing and representing the image of a territory. Professional researchers and travellers contributed considerably to the formation of images of the frontier regions of Russia in the imperial and Soviet periods. This work opens a little-known page in the history of the study of Sakhalin — the work of Pyotr Ignatievich Polevoy (1873–1938), one of the pioneers in the scientific development of the island. Based on archival data, many of which are published for the first time, the article focuses on the analysis of the scientist’s visual and anthropological legacy and follows the main directions of his work — anthropology, geology, and local history. The reflection of the post-penal period in the history of Sakhalin related to the transformation of the colonisation policy, gives special ideas in terms of studying and representing the island’s image in the Asia-Pacific. The authors compare text and photographic materials and specify the key images of Sakhalin in the works of Polevoy, an “island of oil”, “island of foreigners” and “island of colonists”. Interconnected by the cross-cutting theme of colonisation, these images clearly illustrate the researcher’s position on the futility of Sakhalin as an agricultural colony and the rationality of its industrial development. The paper also develops concepts from visual anthropology (“visual representation of a region”, “ethnographic photography”) and cultural geography (“image of a region”, “cultural landscape”). The authors come to the conclusion that the legacy of Pyotr Polevoy (his scientific works and photographic representations) can be considered an informative historical source for studying the dynamic image of the Far Eastern frontier in anthropology and related humanities.

Key words: visual anthropology; image of region; photographic document; colonisation; Pyotr Polevoy; Sakhalin; Far East

Acknowledgements

This article was supported by the *Russian Science Foundation* (RSF) as a part of project 19-18-00116 "Visualisation of Ethnicity: Russian Projections of Science, Museum, and Cinema" (supervised by A. V. Golovnev).

For citation: Golovnev, I. A., & Golovneva, E. V. (2021). "Russkii Sakhalin" Petra Polevogo: vizual'no-antropologicheskie obrazy ["Russian Sakhalin" of Pyotr Polevoy: Visual and Anthropological Images]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(2), 189–204. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.2.034>

Submitted: 25.05.2020

Accepted: 20.04.2021

Введение

Рождение и развитие визуальной антропологии в России существенным образом связано с научными экспедициями по освоению Дальневосточного региона. В конце XIX — начале XX в. активную роль в создании визуально-антропологических материалов — карт, рисунков, фотографий, кинофильмов — выполняли профессиональные исследователи: В. К. Арсеньев, В. Г. Богораз, Б. И. Дыбовский, Б. О. Пилсудский, П. Т. Новограбленов, Л. Я. Штернберг и др. [Головнев, 2018; 2020]. Их деятельность способствовала не только исследовательскому освоению фронтирных территорий России с применением визуальных методов описания, но и последующей трансляции полученных визуально-антропологических образов на внутреннюю и зарубежную аудитории. За десятилетия деятельности этих исследователей был создан существенный корпус визуальных материалов, являющихся уникальными историческими свидетельствами колонизации Дальнего Востока и эволюции культур коренных народностей края. В частности, в фондах дальневосточных научно-исследовательских, музейных и архивных организаций хранится значительное количество фотографических документов по истории Камчатки, Сахалина, Приморья, Чукотки и смежных территорий, многие из которых никогда не публиковались.

В современных гуманитарных исследованиях обоснованно возрастает интерес к изучению музейных и архивных фотоколлекций в качестве исторических источников [Главацкая; Соловьева] и этнографических документов [Степанова; Tolmacheva]. Но в целом многочисленные визуальные архивы, рассредоточенные по фондам региональных архивных и музейных институций, до сих пор остаются малоизученным сегментом в историографии, что актуализирует необходимость изучения, анализа и обобщения данных материалов с использованием методов истории, антропологии и культурологии.

Настоящая статья продолжает тематическую программу авторов, посвященную междисциплинарному изучению и введению в научный оборот

не публиковавшихся ранее визуальных материалов исследователей дальневосточного фронта [Головнева, Головнев]. К таковым относятся, в данном случае, фотографические и текстовые архивы П. И. Полевого — одного из первопроходцев разностороннего научного изучения острова Сахалин, в биографии которого отразилась контрастная история страны на рубеже веков — научные открытия и политические репрессии, смена правительственных режимов и колонизация географических пределов. Петр Игнатьевич Полевой (1873–1938) родился в Забайкальском крае, учился в Иркутской гимназии. В 1903 г. окончил Петербургский горный институт, после чего работал инженером на рудных месторождениях Нерчинского края и Кавказа. В 1908 г. в должности руководителя поисковой группы П. И. Полевой впервые отправился на Сахалин для разведки полезных ископаемых, его отряд провел изыскания на севере острова в бассейне реки Тымь и на восточном берегу Набильского залива Охотского моря. В 1909–1910 гг. П. И. Полевой изучал углеводородные и угольные месторождения западного побережья Сахалина, а в 1912–1913 гг. экспедиционная группа П. И. Полевого работала на Чукотке, где впервые осуществила съемку Анадыря. Во время революции и гражданской войны семья Полевых вынуждена была покинуть Петроград и искать временного убежища в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке — сначала в Чите, где в мае 1918 г. родился их сын Борис [Красникова], затем — в г. Александровск-Сахалинский, и наконец, — во Владивостоке. Поскольку советская власть нуждалась в опытных специалистах, уже в 1923 г. П. И. Полевой был привлечен для проведения исследовательской экспедиции на Камчатку, а в следующем 1924 г. получил должность директора Дальневосточного отделения Геологического комитета во Владивостоке. В 1926–1928 гг. он продолжил свои геологические исследования Сахалина (именно в этот период им и были сделаны фотографии, рассматриваемые в данной статье). В 1928 г. П. И. Полевой получил приглашение занять должность старшего геолога Геологоразведочного нефтяного института «Союзнефти», и семья Полевых переехала в Ленинград. Но в этот период в науку все активнее вмешивалась политика — 5 мая 1930 г. П. И. Полевой был арестован по «делу Академии наук», приговорен к десяти годам заключения и в 1931 г. отправлен в Ухтпечлаг. Там ссыльный П. И. Полевой был назначен руководителем геологических работ на реке Воркуте, стал первооткрывателем известного Нижнесырьягинского угольного месторождения. В конце 1936 г. он был снят с работ на Воркуте и переправлен на разведку полезных ископаемых в бассейне реки Чибью, где проработал до конца срока, который ему сократили до семи лет заключения. В 1937 г. П. И. Полевой был повторно осужден по обвинению в приуменьшении запасов угля на реке Воркуте и 20 марта 1938 г. в тюремной одиночной камере скончался от паралича сердца. Был посмертно реабилитирован в октябре 1957 г.

Архивы П. И. Полевого также подверглись репрессиям, что привело к уничтожению, утере или фрагментации документов исследователя. В этой связи большую информативную ценность представляют уцелевшие фрагменты его

научно-творческого наследия, включая фотографии, сделанные исследователем в ходе его сахалинских экспедиций начала XX в. При отсутствии научных публикаций, посвященных непосредственно визуально-антропологическим опытам П. И. Полевого, основными источниками для данной работы послужили материалы персонального архива исследователя, хранящиеся в фондах Сахалинского областного краеведческого музея (г. Южно-Сахалинск), собранные авторами статьи в ходе экспедиции в июне-августе 2019 г.

Согласно музейной «легенде», архив был передан в Сахалинский областной краеведческий музей (СОКМ) в 1995 г. сыном исследователя — Б. П. Полевым, известным специалистом по истории Дальнего Востока. Фонд насчитывает 14 единиц хранения (КП 6422/1–6422/14): 5 — в разделе «Редкая книга», 9 — в разделе «Фотографии». Текстовую часть архива составляют следующие наименования: «Брошюра. Полевой П. И. Месторождение каменного угля у мыса Рогатого на Сахалине. 1918» [КП 6422/1], «Отдельный оттиск статьи. Тихонович Н., Полевой П. Описание угленосных отложений Русского Сахалина. 1913» [КП 6422/2], «Отдельный оттиск. Полевой П. И. Русский Сахалин. Краткий географический очерк. 1914» [КП 6422/3], «Отдельный оттиск. Доклад горного инженера П. И. Полевого. Дальний Восток в горнопромышленном отношении. 1919» [КП 6422/4], «Отдельный оттиск. Полевой П. И. Нефтеносный район Северо-восточного Сахалина (предварительный отчет). 1909» [КП 6422/5]. Визуальные документы П. И. Полевого представлены следующими позициями: «Буровые вышки на Охе» [КП 6422/6], «Радио в Охе» [КП 6422/7], «Летнее свайное жилище нивхов на р. Мынгине» [КП 6422/8], «Нивхская лодка-долбленка остроконечного типа (амурский вариант)» [КП 6422/9], «Группа нивхов у лодок на берегу моря» [КП 6422/10], «Контора радио в Чайво» [КП 6422/11], «Поселок Нутово, о. Сахалин» [КП 6422/12], «Остров Сахалин» [КП 6422/13], «Ул. Николаевская в г. Александровск» [КП 6422/14].

На оборотах большинства фотографий рукой П. И. Полевого проставлены номера, не совпадающие с нумерацией современного архива и превосходящие его численно. К примеру, на одной из карточек проставлен номер «53» — таким образом, изначально фотоколлекция П. И. Полевого насчитывала более пятидесяти снимков. Кроме того, на оборотах снимков имеются пояснительные карандашные надписи, с указанием номеров страниц текста, к которому фотографии должны были относиться. В силу специфики работ труды П. И. Полевого публиковались лишь в виде кратких отчетов в специализированных бюллетенях Русского географического общества в начале XX в. и с тех пор не переиздавались. Очевидно, П. И. Полевой готовил данную фотографическую подборку в качестве иллюстрации к изданию (переизданию) своего научного исследования по Сахалину, но в силу известных обстоятельств, связанных с арестом ученого, данная публикация так и не вышла в свет. Этим дополнительно актуализируется задача обращения к архивным материалам исследователя.

Среди текстовых документов упомянутого архива СОКМ особый интерес для настоящей статьи представляет исследовательский очерк П. И. Полевого

«Русский Сахалин» [СОКМ, КП 6422/3], написанный им на основании доклада, сделанного на заседании Отделения физической географии Императорского Русского географического общества весной 1911 г. В предисловии П. И. Полевой сообщал, что причиной публикации доклада в виде очерка в 1914 г. явились «дополнения, сделанные на основании новейших исследований, и наконец, случай посетить еще раз Русский Сахалин» [Полевой, 1914, с. 565]. Логично предположить, что послереволюционные сахалинские экспедиции, накопление новых материалов (включая фотографии 1920-х гг.) и необходимость обобщения исследований предшествующего периода послужили основанием для подготовки очередного переиздания очерка о Сахалине. Параллельное рассмотрение фотоколлекции и статей П. И. Полевого открывает условную «переключку» его визуальных и текстовых материалов. В этой связи эффективным исследовательским методом является сопоставление данных видов источников.

Не имея замысла реферировать тексты работ П. И. Полевого полностью, мы считаем значимым сфокусироваться на формулируемых автором ключевых образах Сахалина. С этой целью ниже в статье будут приведены выдержки из архивных текстов П. И. Полевого и тематические комментарии, включая описание фотоизображений, — для формирования последующих аналитических выводов.

Образы Сахалина П. И. Полевого

«*Остров нефти*» — первый ключевой образ Сахалина в научном и фотографическом наследии П. И. Полевого. В своих исследовательских работах по геологии Сахалина он делал принципиальное ударение на том, что нефтеносные районы страны заслуживают первоочередного научного изучения и промышленной колонизации. Свои тематические доклады и статьи он, как правило, предварял изложением краткой истории нефтяного освоения края, а после — подробно останавливался на описаниях собственных экспедиционных изысканий 1908–1910 гг.

Сахалинская геологическая экспедиция работала на Сахалине три лета. Моя партия исследовала нефтеносный район восточного побережья, от залива Одорту на севере до среднего течения реки Набиля на юге. Для более детального выяснения условий залегания нефти было выбрано подробно заснятое Нутовское месторождение, где были произведены разведочные работы [Полевой, 1914, с. 565].

На одной из архивных фотографий П. И. Полевого запечатлен тот самый поселок Нутово (ныне несуществующий). Фотография сделана с одной из возвышенных сопкок в окрестностях селения. На переднем плане виднеется столб с телеграфной линией связи. В центральной части фотокомпозиции за хвойно-лиственным лесом видны нефтяные вышки. На заднем плане чернеют невысокие, сглаженные в рельефе сопки, покрытые снегом. На обороте фотокарточки простым карандашом сделана надпись «Вид на Нутово с Юга», а в правом верхнем углу проставлено число «47» [СОКМ, КП 6422/12].

Выстраивая алгоритм исследовательских работ, П. И. Полевой подчеркивал необходимость тщательной разведки мест выходов нефти и лабораторного анализа ее качества перед непосредственной организацией затратных мероприятий по бурению и добыче углеводородов в условиях неразвитой инфраструктуры острова [Полевой, 1909]. В частности, в геологической экспедиции 1908–1910 гг. таким образом было открыто и обследовано 14 нефтяных месторождений.

По окончании работ на Нутово я предпринял поездку на горную группу Перимопал, откуда берет начало р. Томай. Все выходы нефти, в виде капель, лужиц, озер, главным образом, приурочены к восточному берегу, где полоса их тянется около 280 верст от Охи на Севере до Чакре на юге... Был трижды пересечен западный хребет, исследованы верховья главных водных артерий Сахалина — рек Тыми и Пороная [СОКМ, КП 6422/4, л. 3].

На одной из фотографий [СОКМ, КП 6422/12] П. И. Полевого заснят как раз такой характерный для Сахалина пейзаж — один из склонов Восточно-Сахалинских гор в северной части острова, где пролегали маршруты его геологоразведочных экспедиций. На заднем плане видна возвышающаяся сопка с покрытыми лиственницей склонами и заостренной вершиной. На переднем плане, вдоль нижней границы леса — стволы высохших деревьев, а в нижней части — заросли кедрового стланика.

В результате работы Сахалинской партии П. И. Полевого были собраны сведения и материалы, продвинувшие на новый уровень изучение геологии и географии Сахалина, замершее со времен Восточно-Сибирской экспедиции П. П. Глена и Ф. Б. Шмидта середины 1860-х гг. [Труды Сибирской экспедиции]. Были существенно скорректированы картографические контуры северной и восточной части острова, открыты новые заливы и озера, исследованы истоки рек, прослежено направление хребтов, разведаны залежи полезных ископаемых, включая месторождения нефти. Последовавшие лабораторные опыты показали, что сахалинская нефть не уступает по своим качествам бакинской. Тогда же П. И. Полевым были озвучены впоследствии оправдавшиеся прогнозы относительно сортовых и товарных качеств сырья:

На Сахалине, несомненно, будет найдено несколько сортов нефти; качество нефти будет изменяться и с глубиной, и по простиранию слоев, как это имеет место в Японии. О рынках для нефти нечего распространяться — она желанный продукт на всем азиатском побережье, где господствует американский керосин [Полевой, 1914, с. 605].

На тематическом архивном фото П. И. Полевого [СОКМ, КП 6422/6] (рис. 1) три нефтяные вышки для промышленной добычи нефти, установленные в низине, вдоль заболоченной речки. К нижней части основания вышки пристроены два вспомогательных деревянных здания для размещения рабочего оборудования. Из стены одного из зданий выведена металлическая труба с вырывающимися наружу клубами белого пара. На территории, прилегающей к вышкам, видны пни от спиленных деревьев. Очевидно, что снимок был сделан

в летнее время, так как все вокруг покрыто густыми зарослями травянистой растительности.

Рис. 1. Буровые вышки на Охе. Фото П. И. Полевого

Fig. 1. Oil rigs at Okha. Photograph by P. I. Polevoy

Следующим ключевым образом Сахалина в визуально-антропологическом творчестве П. И. Полевого оказывается «остров инородцев». Как открытие сахалинской нефти в 1880 г. явилось заслугой тунгусов-оленьеводов, так и дальнейшая нефтеразведка на острове, согласно докладу П. И. Полевого, происходила при активной помощи старожильческих сообществ острова — в частности, орочонов-оленьеводов [СОКМ, КП 6422/4, л. 3]. Исследователь неоднократно описывал впечатления, основанные на экспедиционных опытах взаимодействия с проводниками из среды сахалинских народностей: «Из племенного состава инородцев, населяющих Сахалин, видно, что этот остров был местом встречи народностей, переселившихся из разных стран» [Полевой, 1914, с. 598].

П. И. Полевой, ориентируясь на теорию Л. Я. Штернберга, считал айнов южанами — потомками выходцев с островов Полинезии, пришедших на Сахалин с территории Японии; гиляков-нивхов — северянами, имевшими общее происхождение с этническими сообществами Северной Америки; тунгусов и орочонов — азиатскими племенами, проникнувшими на остров с Запада [Материалы по изучению гиляцкого языка...]:

Главная масса инородцев Русского Сахалина представлена гиляками¹. Гиляки имеют черные, жесткие, длинные волосы, заплетенные в косы, овальное лицо с крупными черными глазами, толстым носом и губами. Носят обычно синий кафтан на застежках и нерпичьи сапоги «торбаза». Селятся летом по заливам, побережьям рек, имеют зимники в тайге [Полевой, 1914, с. 598].

В архиве П. И. Полевого в СОКМ сохранилась, в частности, и фотография нивхов на берегу моря [СОКМ, КП 6422/10]. На фото — группа из восьми человек: пятеро сидят на песке, еще трое расположились на бортах лодок. Все одеты в хлопчатобумажные рубашки и короткие халаты. Вдоль левого борта первой лодки вбиты кол и длинный тонкий шест. На заднем плане видна узкая кромка побережья с выброшенными на берег водорослями морской капусты, а также линия горизонта. На море — полный штиль.

Главный промысел рыболовство, реже звероловство. Постройки представляют устроенные на сваях срубы, покрытые двускатной крышей с прорубом посредине для выхода дыма. Близ построек протянуты на кольях жерди для сушки рыбы, так готовится главный продукт их питания — юкола. Привязаны лохматые с торчащими ушами и отрубленными хвостами ездовые собаки, и обычно в стороне стоят срубы для пойманных и вскармливаемых к празднику медведей [Полевой, 1914, с. 599].

Фотография, соответствующая вышеприведенному описанию быта нивхов, также находится в архивном фонде П. И. Полевого [СОКМ, КП 6422/8] (рис. 2). На данном снимке — типичное нивхское жилище на резных сваях. У входа в летник приставлен столб с зарубками, служивший в качестве лестницы. С левой стороны от входа прислонены длинные шесты, с правой — на жердях сушится одежда. Рядом с летником находится небольшое деревянное строение для содержания собак. Рядом с ними стоит мужчина — на нем надеты штаны и простая хлопчатобумажная рубаха навывпуск. На переднем плане — виден очаг, с двух сторон от него вбиты кольца с развилками на конце, между которыми положена палка. Место вокруг очага сильно вытоптано. У очага стоят два металлических колья: одно большое, другое — меньшего размера. У тропинки, ведущей от костра к жилищу, видна кадка с поставленным на нее корытом. С правой стороны от тропинки, на привязи, — молодые собаки черно-белой масти. На заднем плане виднеется хвойный лес, а далее за ним — вершины сопок.

Отмечал П. И. Полевой и специфические черты в культурах сахалинских народностей:

Гиляк любит воду, умеет делать лодки, хорошо владеет веслом и шестом. Он теряется в тайге; исключением являются только тымовские гиляки. Здесь первенство принадлежит ороочонам и тунгусам, проложившим свои тропы в самых глухих местах Сахалина. Ороочоны мало отличимы от тунгусов, которые к ним относятся несколько свысока, называя их «вчера крещеными». Узкие монгольские глаза, плоское лицо, короткие волосы отличают сразу тунгуса и ороочона от гиляка. Гиляки — язычники,

¹ Гиляки — устаревшее наименование современных нивхов.

тунгусы и ороконы — христиане, с значительной примесью сохранившихся языческих воззрений и обрядов [Полевой, 1914, с. 599].

В инородческом вопросе позиция П. И. Полевого оказывается созвучной выводам исследователя Б. О. Пилсудского [Пилсудский], указывавшего на необходимость введения протекционистской политики властей по отношению к старожильческим сообществам колонизированного острова.

Забота администрации об инородцах ничтожна. Они страдают от отсутствия медицинской помощи и представлены всецело для эксплуатации скупщикам, спаивающим их до иступления. Священники появляются изредка и тогда совершают массовые свадьбы и крещения. Образование не проникает к инородцам совершенно [Полевой, 1914, с. 599].

Рис. 2. Летнее свайное жилище нивхов на р. Мынгине. Фото П. И. Полевого
Fig. 2. Nivkh summer pile dwelling on the River Myngin. Photograph by P. I. Polevoy

«Остров колонистов» — третий ключевой образ в творчестве П. И. Полевого, данный в ретроспективной и перспективной проекциях.

Отлив населения сказывается, когда проезжаешь по сахалинским селениям и деревням. Есть совершенно брошенные, словно вымершие. В большинстве других

заколоченные дома, зияющие своими темными пустыми окнами, производят грустное впечатление. Поля, расчищенные тяжелым трудом, постепенно зарастают бурьяном, и потребуются новая затрата энергии, чтобы привести их в надлежащий вид. Русское население ютится в окрестностях поста Александровского [Полевой, 1914, с. 596].

Характерным в этой связи является и содержание фотографии из архива П. И. Полевого с названием «Остров Сахалин. Ул. Николаевская в г. Александровск» [СОКМ, КП 6422/14]. На фотографии заснята ровная, довольно широкая улица. По краям ее — пешеходные дорожки, а на возвышенных местах — деревянные тротуары. Вдоль дороги установлены фонарные столбы и столбы с телефонной линией связи. Перед одним из одноэтажных домов возведен деревянный резной забор. С левой стороны от дороги возвышается частично закрытая кронами деревьев Покровская церковь и рядом — часовня, к которой и ведет дорога. Кроны деревьев отбрасывают длинные тени с левой стороны, что свидетельствует о том, что снимок сделан во второй половине дня в ясную солнечную погоду. Дорога пустынна, видны лишь две человеческие фигуры и запряженная в телегу лошадь.

В своих работах П. И. Полевой давал резко негативную оценку каторжной колонизации острова как системы:

Каторга никого не исправила, не оградила общества от новых преступлений сосланных преступников, но подготовила кадры новых в лице воспитанных в ее среде «малолеток», детей каторжан. Идея колонизации острова ссыльным элементом потерпела крушение, как и во многих других местах [Полевой, 1914, с. 610].

Отмечая бесперспективность развития сельскохозяйственной колонизации острова, исследователь настаивал на рациональности промышленного освоения острова:

При оценке Сахалина, очевидно, центр тяжести лежит не в его земледелии, а в его горных, еще неиспользованных богатствах, затем в рыбных и в лесных. Угольные богатства Сахалина могут поставить его в ряды первоклассных угольных станций Тихого океана, в особенности, когда спрос на минеральное топливо возрастет. Будущее металлургической промышленности на Дальнем Востоке тесно связано с солидными запасами коксующегося угля Сахалина. При оценке Сахалина не следует забывать его политического значения [Там же, с. 611].

Непременным условием развития промышленной колонизации Сахалина П. И. Полевой называл разрешение главных нужд острова — проведение протекционистской политики по отношению к местным инородцам и привлечение квалифицированной рабочей силы из районов материковой России, строительство внутренней сети дорог и сооружение коммерческого морского порта, без которого Сахалин не сможет играть крупной российской и международной роли [Тихонович, Полевой; Сеич]. Так, линия колонизации острова оказывается связующей между всеми вышеупомянутыми образами Сахалина в исследовательском творчестве П. И. Полевого.

На фотографии П. И. Полевого «Радио в Охе» [СОКМ, КП 6422/7] (рис. 3) изображен бревенчатый дом с радиомачтой на крыше. Крыша дома двускатная, покрыта фанерой; конек крыши выступает с двух сторон (на концах), как это характерно для японской архитектуры конца XIX — начала XX в. С западной стороны дома сделана привходовая пристройка с надписью на японском языке. Перед входом к стене дома прислонена деревянная лестница. Видны четыре больших окна, плотно зашторенных. Маленькое окно в пристройке выполнено в японском стиле. С торца конторы пристроен несколько меньший по размерам сруб, помещения соединены между собой проходом. На заднем плане высится радиомачта. С левой стороны от конторы видна лесополоса.

Рис. 3. Радио в Охе. Фото П. И. Полевого

Fig. 3. Radio in Okha. Photograph by P. I. Polevoy

Заключение

По справедливому замечанию этнографа В. Н. Баилова, «фотография способна точно охарактеризовать того, кто ее сделал» [Баилов, с. 161]. П. И. Полевой видел, фиксировал на фотографиях и описывал в тексте увиденное им в сахалинских экспедициях прежде всего как геолог. Как видно из вышеприведенных примеров, ключевые образы Сахалина в его творчестве можно условно

обозначить формулировками «*остров нефти*», «*остров инородцев*» и «*остров колонистов*». К образу «*остров нефти*» — Сахалина как месторождения полезных ископаемых — примыкают и смежные материалы, связанные с разработками исследователя по добыче угля, вылову рыбы и использованию леса; к «*острову инородцев*» — историческому образу Сахалина — вопросы эффективности методов традиционного природопользования; к «*острову колонистов*» — обострившиеся в тот период проблемы посткаторжной трансформации экономики Сахалина, проектирования логистических и коммуникационных перспектив (включая электрификацию и радиофикацию острова, отраженные в фотоколлекции исследователя).

Во многих описанных им проектах П. И. Полевой был либо первопроходцем, либо непосредственным участником. Так, помимо вышеупомянутых разработок нефтяных и угольных месторождений Северного Сахалина, он принимал активное участие в планировке будущего промышленного форпоста Сахалина — города Охи: неслучайно строители называли первые прорубленные лесные просеки в Охе «проспектами Полевого» [Тарасов, с. 62]. Потому и его метод съемки можно охарактеризовать как феномен «участвующей камеры» — он фотографировал события не «со стороны», но проживал их на собственном, совместном с актерами запечатленного действия, опыте. В этой связи особенность и ценность фотоматериалов П. И. Полевого как источника информации заключается в отсутствии метрического ракурса, проявляющего распространенный в этот период подход визуального антрополога к изучаемой / снимаемой культурной среде исключительно как к предмету научного анализа.

Специфика трудов П. И. Полевого заключена также в пересмотре прежних подходов, посвященных колонизации острова в период существования каторги [Панов]. При учете локальных особенностей острова, экономические перспективы Сахалина П. И. Полевой рассматривал не как внутренние, но в контексте развития российского Дальнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона в целом.

В ходе разноплановых исследований Сахалина П. И. Полевому удалось совершить ряд геологических и географических открытий: была разведана серия из двух десятков нефтяных месторождений, впервые нанесен на карту ряд рек, впадающих в Охотское море, окончательно установлено существование Восточно-Сахалинского и Западно-Сахалинского хребтов в средней части острова и т. д. Неслучайно имя приезжего исследователя со временем стало на острове своим и по праву вошло в число местных топонимов — мыс Полевого возвышается в Углегорском районе современного Сахалина.

В свои экспедиции, несмотря на необходимость оптимизации объема снаряжения, П. И. Полевой всегда брал фотоаппарат и запас стеклянных фотопластин. Прозорливо оценив исследовательскую и популяризаторскую значимость фотографии, он стремился максимально полно зафиксировать эти явления «изнутри» и разделить свои экспедиционные впечатления с заинтересованными

читателями и зрителями путем публикации текстово-визуальных материалов. В связи с арестом и ранним уходом из жизни П. И. Полевой не сумел воплотить в жизнь все свои замыслы, связанные с научным освоением Сахалина и Дальнего Востока в целом, однако дело его жизни получило продолжение в исследовательском творчестве его сына, Б. П. Полевого — известного историка Дальнего Востока [Комиссаров, Массов].

Как видно, изучение фотодокументов имеет особую значимость в рамках осмысления наследия П. И. Полевого, поскольку в совокупности с тематическими текстами исследователя они представляют собой репрезентативный источник для изучения в антропологии и широком спектре смежных гуманитарных наук. В плане популяризации науки, благодаря введению в общественный оборот архивных фотообразов, созданных П. И. Полевым, современные посетители экспозиций музеев смогут составить свое представление об истории колонизации Сахалина в начале XX в.

Источники

Материалы по изучению гилияцкого языка и фольклора, собранные и обработанные Л. Я. Штернбергом. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1908.

Панов А. А. Сахалин, как колония: очерки колонизации и современного положения Сахалина. М. : Тип. И. Д. Сытина, 1905.

Пилсудский Б. О. Нужды и потребности сахалинских гилияков // Записки Приамурского отдела ИРГО. 1898. Т. 4. Вып. 3. С. 1–38.

Полевой П. И. Нефтеносный район Северо-восточного Сахалина // Известия Геологического комитета. 1909. Т. XXVIII, № 160. С. 415–462.

Полевой П. И. Русский Сахалин. Краткий географический очерк // Известия Императорского Русского географического общества. 1914. Т. 49, вып. 7. С. 565–616.

Сеич А. Сахалин, как колония // Русская мысль. 1904. № 6. С. 1–25.

СОКМ — Сахалинский областной краеведческий музей. КП 6422/1–6422/14.

Тихонович Н., Полевой П. Описание угленосных отложений Русского Сахалина // Очерк месторождений ископаемых углей России. СПб. : Геол. ком., 1913. С. 523–551.

Труды Сибирской экспедиции Императорского Русского географического общества 1864–1886 гг. Т. 1 : Исторические отчеты о физико-географических исследованиях начальника Физического отдела Сибирской экспедиции магистра Ф. Б. Шмидта и его помощника П. П. Глена. СПб. : Тип. В. Безобразова, 1866.

Исследования

Басилов В. Н. Наука о народах и фотография // Советская этнография. 1981. № 2. С. 161–164.

Главацкая Е. М. Фотодокументы как исторический источник: опыт атрибуции, критического анализа и научного цитирования // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 217–225.

Головнев И. А. Архивное этнографическое кино как исторический источник // Вестник архивиста. 2018. № 3. С. 693–703. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2018-3-692-703>

Головнев И. А. Ученый камчадал из страны вулканов: Прокопий Новограбленов и его образы Камчатки // Диалог со временем. 2020. № 3 (72). С. 181–194. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.72.72.011>

Головнева Е. В., Головнев И. А. Фотофиксация Дальнего Востока в деятельности Владимира Арсеньева: «репертуар» образов // *Quaestio Rossica*. 2020. № 3. С. 1023–1036. <https://doi.org/10.15826/qr.2020.3.510>

Комиссаров Б. Н., Массов А. Я. Историк Российского Дальнего Востока (К 80-летию Б. П. Полевого) // *Этнографическое обозрение*. 1999. № 4. С. 131–137.

Красникова О. А. Борис Петрович Полевой (к 80-летию со дня рождения) // *Вестник Сахалинского музея*. 1998. № 5. С. 113–142.

Соловьева К. Ю. «В поисках Беловодья»: Опыт фоторепрезентации двух эпох // *Музей. Традиции. Этничность*. 2012. № 2. С. 144–149.

Степанова Л. Б. Экспедиционный фотоархив И. С. Гурвича: гуманитарный проект советской визуальной антропологии // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология*. 2019. Т. 27. С. 96–105.

Тарасов А. В. Нефть и люди Сахалина. Хабаровск : Приамурские ведомости, 2003.

Tolmacheva E. B. Early field photography and visual documentation of Northern indigenous cultures: Ivan Poliakov's collection // *Sibirica*. 2017. Т. 16. № 1. С. 6–30.

References

Basilov, V. N. (1981). *Nauka o narodakh i fotografiia* [Science on Peoples and Photography]. *Sovetskaja etnografija*, 2, 161–164.

Glavatskaya, E. M. (2011). Fotodokumenty kak istoricheskij istochnik: opyt atributsii, kriticheskogo analiza i nauchnogo tsitirovaniia [Photodocuments as a Historical Source: An Attempt at Attribution, Critical Analysis, and Scientific Citation]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 4, 217–225.

Golovnev, I. A. (2018). Arkhivnoe etnograficheskoe kino kak istoricheskij istochnik [Archival Ethnographic Films as a Historical Source]. *Herald of an Archivist*, 3, 693–703. <http://doi.org/10.28995/2073-0101-2018-3-692-703>

Golovnev, I. A. (2020). Uchenyi kamchadal iz strany vulkanov: Prokopij Novograbenov i ego obrazy Kamchatki [A Learned Kamchadal from the Land of Volcanoes: Prokopy Novograbenov and His Images of Kamchatka]. *Dialog so vremenem*, 3, 181–194. <http://doi.org/10.21267/AQUILO.2020.72.72.011>

Golovneva, E. V., & Golovnev, I. A. (2020). Fotofiksatsiia Dal'nego Vostoka v deiatel'nosti Vladimira Arsenyeva: "repertuar" obrazov [The Far East in Vladimir Arsenyev's Photographic Works: A "Repertoire" of Images]. *Quaestio Rossica*, 8(3), 1023–1036. <http://doi.org/10.15826/qr.2020.3.510>

Komissarov, B. N., & Massov, A. Ya. (1999). Istorik rossiiskogo Dal'nego Vostoka (k 80-letiiu B. P. Polevogo) [The Historian of the Russian Far East (For Boris Polevoy's 80th Birthday)]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 4, 131–137.

Krasnikova, O. A. (1998). Boris Petrovich Polevoi (k 80-letiiu so dnia rozhdeniia) [Boris Polevoy (For His 80th Birthday)]. *Vestnik Sakhalinskogo muzeja*, 5, 113–142.

Solovyova, K. Yu. (2012). "V poiskakh Belovod'ja": Opyt fotoreprezentatsii dvukh epokh ["In Search of Belovodye": An Attempt at a Photographic Representation of Two Epochs]. *Museum. Traditions. Ethnicity*, 2, 144–144.

Stepanova, L. B. (2019). Ekspeditsionnyi fotoarkhiv I. S. Gurvicha: gumanitarnyi proekt sovetskoi vizual'noi antropologii [Expedition Photographic Archive of Ilia S. Gurvich: Humanitarian Project of Soviet Visual Anthropology]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Geoarkheologiya, Etnologiya, Antropologiya*, 27, 96–105.

Tarasov, A. V. (2003). *Neft' i liudi Sakhalina* [Oil and People of Sakhalin]. Khabarovsk: Priamurskie vedomosti.

Tolmacheva, E. B. (2017). Early Field Photography and Visual Documentation of Northern Indigenous Cultures: Ivan Poliakov's Collection. *Sibirica*, 16(1), 6–30.

Головнев Иван Андреевич

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Музей антропологии и этнологии
«Кунсткамера» РАН
199034, Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 3
E-mail: golovnev.ivan@gmail.com

Головнева Елена Валентиновна

доктор философских наук, профессор
кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: golovneva.elena@gmail.com

Golovnev, Ivan Andreevich

PhD (History), Senior Researcher
Peter the Great Museum of Anthropology
and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS
3, Universitetskaya Emb.,
199034 St Petersburg, Russia
Email: golovnev.ivan@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4866-7122>
Scopus AuthorID: 57192830550

Golovneva, Elena Valentinovna

Dr. Hab. (Philosophy), Professor
Ural Federal University
19, Mira Str., 620002 Yekaterinburg, Russia
Email: golovneva.elena@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0709-4615>
Scopus AuthorID: 57190867645